

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Р.К. Коваленко

Аннотация

Обоснование. Анализ совместимости в романтических отношениях по-прежнему опирается преимущественно на субъективную удовлетворённость и личностные черты отдельного индивида. При этом сами отношения всегда являются диадным феноменом. Широкое распространение типологических моделей (в частности, соционики) в практике подбора и оценки пар указывает на высокий прикладной интерес к идее структурной совместимости, несмотря на слабую эмпирическую проработанность таких подходов.

Цель – представить и апробировать шкальный подход к анализу устойчивости и комфортности парных отношений на основе типологических диспозиций партнёров.

Материалы и методы. В работе использованы статистические данные, собранные авторами в рамках консультационной практики и типологической диагностики в период с 2015 по 2023 год. Проанализирована выборка из 95 супружеских и партнёрских пар, включающая данные о типах личности и длительности отношений. Рассчитаны показатели интертипной совместимости и корреляции между типологическими признаками партнёров в устойчивых парах.

Результаты. Полученные результаты подтверждают воспроизводимость структурных закономерностей совместимости, описанных в соционической литературе (в частности, в работах Букалова и Филатовой). В то же время выявлено, что различия по отдельным признакам (например, статика – динамика) и совпадения по другим (иррацио-

нальность – рациональность, субъективизм – объективизм и др.) статистически значимо связаны с устойчивостью отношений. Показана методологическая ограниченность классической модели интертипных отношений и предложен альтернативный путь: формирование признаковой модели совместимости на основе реальных диспозиций партнёров и их эмпирической проверяемости. Статья задаёт основания для перехода от типологий к дифференциально-психологической шкальной интерпретации совместимости.

Ключевые слова: психологическая совместимость; соционика; типологии личности; интертипные отношения; устойчивость отношений

Для цитирования. Коваленко, Р. К. (2025). Типологический подход к анализу психологической совместимости в романтических отношениях. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 515–534. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-807>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

A TYPOLOGICAL APPROACH TO ANALYZING PSYCHOLOGICAL COMPATIBILITY IN ROMANTIC RELATIONSHIPS

R.K. Kovalenko

Abstract

Background. Analyses of compatibility in romantic relationships are still largely grounded in individual traits and subjective measures of relationship satisfaction. Yet relationships are, by nature, a dyadic phenomenon. The widespread use of typological models (particularly socionics) in applied settings such as matchmaking and couple counseling reflects a strong practical interest in structural compatibility despite the weak empirical grounding of these models.

Purpose. To present and test a dimensional (scale-based) approach to analyzing the stability and comfort of romantic relationships through the lens of partner typological dispositions.

Materials and methods. The study draws on statistical data collected through the authors' applied consultation and typological diagnostics work between 2015 and 2023. The sample included 95 married or long-term partnered couples, with available data on both personality types and relationship duration. Indicators of intertype compatibility were computed, along with correlations between typological traits in stable partnerships.

Results. The findings support the replicability of certain structural patterns of compatibility described in socionics literature (notably in the work of Bukalov and Filatova). At the same time, the analysis shows that differences in some traits (e.g., static vs. dynamic temperament) and similarities in others (e.g., irrationality vs. rationality, subjectivism vs. objectivism) are significantly associated with greater relationship stability. The limitations of the classical intertype model are discussed, and an alternative path is proposed: developing a trait-based model of compatibility grounded in actual partner dispositions and empirical verification. The article outlines a conceptual transition from categorical typologies to a differential-psychological, scale-based framework for understanding compatibility.

Keywords: psychological compatibility; socionics; personality typologies; intertype relations; couple stability

For citation. Kovalenko, R. K. (2025). A typological approach to analyzing psychological compatibility in romantic relationships. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 515–534. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-807>

Введение

По данным Росстата, ежегодно в России заключается около 800 тысяч браков, и почти 60% из них заканчиваются разводом в течение первых 5–7 лет [16]. Проблема устойчивости и удовлетворённости в романтических и семейных отношениях остаётся не просто актуальной – она требует более точных и верифицируемых психологических моделей. Особенно это касается понятия психологической совместимости, которое широко используется в прикладной практике, но до сих пор не имеет строго научного определения и измеримого содержания.

Большинство современных исследований сосредоточены на индивидуальных предикторах удовлетворённости отношениями. На первый план выходят личностные черты (например, нейротизм, сознательность, экстраверсия) [27; 28], установки [22] стили привязанности [21; 25] и эмоциональная регуляция [24]. Однако в таких моделях практически всегда выпадает второй партнёр: анализируется, как характеристики одного человека влияют на его субъективную удовлетворённость, но не как особенности обоих партнёров сочетаются между собой. Тем временем всё больше работ подчёркивают важность диадного анализа, в котором отношения рассматриваются как система взаимных различий, сходства и согласованности [19; 23; 26].

В прикладной практике, напротив, типологический подход не теряет популярности. Он используется в психологическом консультировании, профориентации, коучинге, а также в последние годы в алгоритмах дейтинговых приложений. Наиболее известные типологии (соционика, MBTI, психософия) предлагают быстрый способ интерпретации взаимодействий между партнёрами через категории «типов» и «интертипных отношений». Несмотря на это, в научной литературе они либо игнорируются, либо критикуются за отсутствие верифицированных инструментов, размытые определения признаков и недостаточную воспроизводимость результатов [29].

Материалы и методы

Одной из наиболее популярных типологических систем, применяемых в анализе партнёрских отношений, является соционика – концептуальная модель, предложенная литовским исследователем Аушрой Аугустинавичюте в 1970-х годах [3]. Её основная идея заключается в том, что каждый человек обладает определённым информационным метаболизмом, описываемым через 16 соционических типов, а взаимодействие между этими типами подчиняется закономерностям так называемых интертипных отношений [2]. В рамках этой модели отношения описываются как диадное взаимодействие двух структур, различающихся или совпадающих по определённым

признакам, и предполагается, что от конфигурации этих различий зависит комфорт и устойчивость партнёрства.

Несмотря на широкое применение соционики в практике консультирования, профориентации и подбора персонала, её научный статус остаётся неопределённым. Признаки, на которых строится типология, имеют размытые формулировки и не проходят проверку на валидность и надёжность. В соционике отсутствуют стандартизированные методики диагностики, а описание взаимодействий между типами остаётся скорее интерпретативным, чем измеримым. Таким образом, у типологических признаков нет устойчивого операционального наполнения: они не встроены в контекст дифференциальной психологии и не позволяют выстраивать проверяемые модели взаимодействия.

Коллектив авторов статьи и Научно-исследовательский центр практической персонологии в течение последнего десятилетия занимается решением этой проблемы [7-11; 14]. Наша исходная гипотеза заключается в том, что А. Аугустинавичюте и её последователи, не имея академического психологического образования, интуитивно зафиксировали реальные диспозиционные различия, которые либо уже описаны в академической психологии, либо могут быть интерпретированы с её позиций. Эти различия проявляются в повседневном поведении, стратегии взаимодействия, чувствительности к определённым ситуациям и установкам. Однако, чтобы соотнести типологический подход с научным, необходимо не просто описывать типы, а перейти к анализу отдельных признаков, представленных в виде измеряемых шкал.

В предыдущих работах нами был предложен подход, при котором типологические признаки интерпретируются как двухполюсные диспозиции, способные быть связаны с верифицированными шкалами [10]. Однако в рамках данной статьи нас интересует не столько поиск психологических аналогов признаков, сколько оценка самой логики интертипных отношений как модели анализа совместимости. Достоинство этой логики в диадном фокусе: она рассматривает не просто совпадение партнёров по типу, а структуру

различий и совпадений между ними по ряду признаков. По одним осям предполагается, что партнёры должны совпадать (например, в темпе жизни или мировоззрении), по другим различаться (например, в эмоциональной стабильности или способе принятия решений). Этот подход позволяет перейти от анализа качеств личности к анализу отношений между диспозициями.

Одним из ключевых ограничений модели интертипных отношений в соционике является невозможность учитывать индивидуальную вариативность признаков внутри одного типа. На практике это означает, что отношения одного и того же формального типа (например, миражные или полудуальные) могут принципиально различаться по уровню комфорта, устойчивости и субъективной удовлетворённости в зависимости от конкретной конфигурации признаков у партнёров. Так, ИЛЭ и ЛИИ имеют разных «миражных» партнёров, и по данным настоящего исследования, такие союзы отличаются по частоте и продолжительности. Это ставит под сомнение универсальность оценки «благоприятности» интертипных отношений как таковой.

Попытку разрешить это противоречие предпринял Ю. П. Минаев, который указал на методологическую коллизию: тип задаётся через фиксированную структуру, а сами признаки могут проявляться вариативно и оказывать влияние на восприятие партнёрства. Вместе с соавторами он предложил сохранить систему интертипных отношений, но ввести новую структуру признаков – биполярные признаки Юнга–Минаева (ЮМП), сформулированные на математической основе с опорой на координатное представление признакового пространства [12; 13].

Однако, несмотря на изящную формализацию, психологическое содержание этих новых признаков остаётся неясным: не определено, какие особенности восприятия, поведения или взаимодействия они отражают и как соотносятся с категориями дифференциальной психологии. Фактически, модель ЮМП остаётся формальной схемой без эмпирической опоры и интерпретативного инструментария.

В настоящем исследовании предложен альтернативный путь: перестроить саму модель отношений, отталкиваясь от эмпири-

чески зафиксированных закономерностей совместимости по уже существующим признакам. Такой подход позволяет сохранить операционализируемую структуру диспозиций, применимую к реальным парам, и на её основе построить шкальную модель различий между партнёрами, пригодную для дальнейшей статистической проверки.

Исследование и результаты

В период с 2015 по 2023 год Научно-исследовательский центр практической персонологии собирал данные по супружеским и партнёрским парам, проходившим типологическую диагностику. Первоначально клиенты обращались с индивидуальными запросами (саморазвитие, профориентация, карьерное консультирование), однако впоследствии часть из них привлекала к исследованию своих партнёров. Таким образом формировалась база независимых пар, не находившихся на семейной консультации, но прошедших типирование по признаковой модели. В результате была сформирована выборка из 95 пар, находившихся в отношениях не менее одного года.

Сравнение структуры отношений с другими источниками

Для каждой пары был определён тип партнёров и интертипные отношения между ними. На основе этих данных рассчитана частота устойчивых союзов по каждому типу отношений для двух выборок: продолжительностью более одного года и продолжительностью более пяти лет. Эти результаты были сопоставлены с открытыми данными двух других исследователей, использующих аналогичную модель: В. В. Букалова [4] и Е. С. Филатовой [17]. Таким образом, сравнивались три независимых источника статистики по интертипным отношениям.

Процент устойчивых союзов по разным типам отношений в четырех выборках приведен в таблице 1.

Для проверки согласованности статистики по отношениям были рассчитаны коэффициенты корреляции между распределением устойчивых ИО в четырех выборках.

Таблица 1.

**Статистика по интертипным отношениям в соционике
(составлена автором)**

Отношения	Настоящее исследование (1 год)	Настоящее исследование (5 лет)	Букалов и др. (1999)	Филатова (2000)
Дуальные	28%	31%	45%	15,6%
Активация	11%	14%	8%	15,6%
Полудуальные	7%	12%	5%	11,7%
Зеркальные	8%	9%	5%	10,4%
Квазитожественные	6%	5%	4%	9,1%
Заказ	4%	2%	10%	7,8%
Ревизия	4%	2%	5%	6,5%
Полная противополож.	0%	0%	3%	5,2%
Конфликтные	0%	0%	0%	5,2%
Деловые	6%	2%	2%	3,9%
СуперЭГО	4%	5%	1%	3,9%
Миражные	14%	14%	5%	2,6%
Родственные	4%	3%	1%	1,3%
Тожественные	2%	2%	6%	1,3%

Таблица 2.

**Результаты корреляционного анализа сходимости статистики
по интертипным отношениям в романтических отношениях
(составлена автором)**

	Настоящее исследование (1 год)	Настоящее исследование (5 лет)	Букалов и др. (1999)	Филатова (2000)
Настоящее исследование (1 год)	x	0,97 ($p < 0.001$)	0,84 ($p < 0.001$)	0,62 ($p < 0.05$)
Настоящее исследование (5 лет)	0,97 ($p < 0.001$)	x	0,83 ($p < 0.001$)	0,71 ($p < 0.01$)
Букалов и др. (1999)	0,84 ($p < 0.001$)	0,83 ($p < 0.001$)	x	0,63 ($p < 0.05$)
Филатова (2000)	0,62 ($p < 0.05$)	0,71 ($p < 0.01$)	0,63 ($p < 0.05$)	x

Эти результаты свидетельствуют о наличии общих закономерностей, несмотря на различия в типировании и условиях сбора данных. Совпадение наиболее устойчивых и наименее устойчивых ИО в разных выборках позволяет говорить о воспроизводимости структуры интертипной совместимости, по крайней мере, на уровне грубых частотных оценок.

Расчёт совместимости по признакам

После анализа интертипных отношений переходим к альтернативной модели оценки – расчёту различий по отдельным признакам. Для этого каждая пара была описана по 15 бинарным признакам (например, «интуиция / сенсорика», «статика / динамика»), где каждому партнёру присваивалось значение +1 или –1 по каждому признаку. Таким образом, можно было посчитать корреляции между признаками партнёров в выборке пар, находящихся в отношениях более одного года и более пяти лет.

Это дало возможность выявить признаки, по которым в устойчивых отношениях чаще наблюдается совпадение (высокая положительная корреляция) или, напротив, различие (отрицательная корреляция). Особый интерес представляли признаки, которые демонстрировали статистически значимые связи только в более длительных (5+ лет) отношениях, что может указывать на их вклад в устойчивость союза.

Результатами ключевых статистически-значимых признаков приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа продолжительности отношений и соционических признаков (составлена автором)

Соционический признак	1 год (N = 95)	5 лет (N = 58)
Статика / динамика	–0.394**	–0.547**
Рассудительность / решительность	0.453**	0.483**
Субъективизм / объективизм	0.357**	0.481**
Иррациональность / рациональность	0.349**	0.410**

Примечание. Отрицательная корреляция означает, что различие по шкале связано с большей устойчивостью; положительная – с тем, что сходство способствует устойчивости. Все коэффициенты значимы при $p < 0,01$.

Обсуждение результатов

Результаты анализа показали, что устойчивость партнёрских отношений чаще наблюдается при различии партнёров по одному признаку (статика / динамика) и сходстве по трём другим, связанным с установками, стилями мышления и моральной чувствитель-

ностью. Эти закономерности согласуются с теоретической логикой типологического подхода, в котором отношения рассматриваются как конфигурация диспозиций, где по одним осям партнёры должны совпадать, а по другим различаться. Однако для того, чтобы сделать модель совместимости эмпирически проверяемой, необходимо интерпретировать типологические признаки через понятия и шкалы академической психологии.

В этом разделе мы предлагаем соотнести полученные признаки с валидированными диспозиционными шкалами, которые уже используются в исследованиях личности и межличностных отношений. Ниже представлены обоснованные соответствия.

Признак «статика / динамика» в соционике описывает способность к внутренней стабильности или, наоборот, к чувствительности к изменениям, напряжению, динамизму. Его психологическим аналогом можно считать шкалу уравновешенности нервной системы в модели темперамента PTS (Pavlovian Temperament Survey), предложенной Я. Стреляу [15]. В российских исследованиях шкала адаптирована А. Г. Шмелёвым и Н. Р. Даниловой [6]. Более высокая уравновешенность (статика) ассоциируется с устойчивой регуляцией и меньшей реактивностью, тогда как динамика указывает на неустойчивость и высокий уровень тревожности [7; 8]. В настоящем исследовании устойчивые пары чаще демонстрировали различие по этой шкале, что позволяет предположить наличие компенсаторного механизма в регулировании эмоциональных состояний партнёров.

Признак «рассудительность / решительность» описывает установки на осторожность, предвосхищение угроз или, наоборот, доверие и открытость к миру [9; 11]. Он близок по смыслу к концепции «вера в опасный мир», предложенной Дж. Даккитом [20] в рамках модели социальных верований. Эта шкала отражает склонность воспринимать окружающий мир как потенциально опасный, требующий контроля, жёсткости, защиты. В российской выборке адаптация была выполнена О.А. Гулевич и соавторами [5]. Полученные нами данные показывают, что устойчивые пары чаще сходны по этому

признаку, что позволяет говорить о значимости согласованности базовых мировоззренческих установок.

Признак «субъективизм / объективизм» связан с разной степенью чувствительности к социальным и моральным событиям [11; 14]. В типологической традиции он описывает акцент на личную логику против системной, на эмпатию против абстрактной нормы. Близкий концепт в академической психологии – это шкала чувствительности к несправедливости (*Justice Sensitivity*) [30], описывающая четыре типа моральной чувствительности. В российских работах используется адаптация А.А. Адамян, С.К. Нартовой-Бочавер и М. Шмита [1]. Совпадение по этой шкале может означать единый уровень моральной настороженности и одинаковую реакцию на несправедливость, что способствует лучшему взаимопониманию.

Признак «иррациональность / рациональность» в соционике отражает стиль мышления: гибкий, открытый к изменениям или структурированный, склонный к упорядочиванию [8]. Научным аналогом этого признака выступает шкала потребности в когнитивной завершённости (*Need for Closure*), разработанная Д. Вебстером и А. Круглански [31]. Она измеряет склонность человека к ясности, устойчивости, упорядоченности, а также к избеганию неопределённости. В отечественной выборке адаптация выполнена М.И. Ясиным [18]. Сходство по этому признаку, по-видимому, облегчает ежедневное согласование быта и решений, снижает конфликтность в условиях неопределённости.

Таким образом, полученные ранее типологические признаки могут быть интерпретированы как психологические диспозиции, хорошо встроенные в существующую методологию дифференциальной психологии. Это открывает путь к формированию признаковой модели совместимости, где каждый признак операционализируется, а расчёт различий между партнёрами становится эмпирически проверяемым.

Дальнейшие перспективы

Результаты предварительного анализа позволяют перейти от наблюдений к построению полноценной исследовательской модели,

основанной на сравнении диспозиций партнёров по шкалам, интерпретированным как психологические признаки. Цель дальнейшего этапа – проверить, как различие или сходство по этим признакам связано с удовлетворённостью отношениями и длительностью союза.

Планируется собрать новую выборку из 100–150 пар, находящихся в длительных отношениях (от 6 месяцев и более) или состоявших в таковых ранее. Участники будут проходить онлайн-диагностику, включающую шесть валидированных опросников на психологические шкалы, описанные выше, а также два опросника на диагностику отношений:

- шкала диадической согласованности (DAS) (адаптация Айвазова и соавт., 2020);

- опросник удовлетворённости браком (ОУБ) (Столин, Романова, Бутенко, 1984).

Каждый партнёр заполняет тесты независимо, без согласования с другим участником пары. Дополнительно они отвечают на анкету с вопросами о возрасте, поле, образовании, статусе отношений (брак, партнёрство, расставание), длительности союза, наличии детей и совместного проживания.

Основная идея анализа – расчёт абсолютной разницы между значениями партнёров по каждой шкале:

$$\Delta X = |X_1 - X_2|, \quad (1)$$

где ΔX – разница в значениях партнеров по шкале; X_1, X_2 – значение партнеров по шкале.

Затем оцениваются связи между этими различиями и двумя ключевыми показателями:

- удовлетворённость отношениями (по шкалам DAS и ОУБ),
- длительность союза (в месяцах / годах).

Планируется использовать корреляционный анализ (Спирмена или Пирсона), регрессионные модели, а также кластерный анализ для выделения конфигураций успешных союзов. Возможна также проверка интеракций между шкалами, например, компенсирует ли высокая уравновешенность эффект различия по чувствительности к несправедливости.

Выводы

Типологический подход к анализу совместимости в романтических отношениях, несмотря на сомнительный научный статус в классических версиях (в частности, в соционике), предлагает важную и до сих пор недооценённую идею: анализ отношений как взаимодействия двух диспозиций. В отличие от моделей, ориентированных исключительно на индивидуальные характеристики, типологическая логика позволяет фокусироваться на согласованности или контрасте партнёров по ряду признаков, а не просто на их личных качествах.

Настоящая работа показывает, как эта логика может быть встроена в контекст дифференциальной психологии, если отказаться от жёсткой типологической классификации и перейти к шкальному анализу признаков. Полученные предварительные данные по 95 парам, а также сравнение с независимыми выборками Букалова и Филатовой, подтвердили воспроизводимость некоторых закономерностей. В частности, устойчивость отношений чаще встречается при различии партнёров по шкале уравновешенности и сходстве по шкалам установок и регуляции мышления.

На следующем этапе мы предлагаем эмпирически верифицировать этот подход с помощью валидированных психологических шкал и количественного анализа различий между партнёрами. Такая стратегия позволит создать гибкую, научно обоснованную и практически применимую модель совместимости, в которой будет учтена не только индивидуальная структура личности, но и характер её сочетания с другой в паре.

Шкальный подход к совместимости не только открывает новые горизонты для психодиагностики, но и может быть полезен в практике подбора пар, консультирования, разработки алгоритмов в дейтинговых сервисах. Он оставляет за типологиями их наглядность и интуитивность, но при этом позволяет им встроиться в научный дискурс.

Список литературы

1. Адамян, А. А., Нартова-Бочавер, С. К., & Шмитт, М. (2018). Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русскоязы-

- зычной выборке. *Психологический журнал*, 39(4), 105–116. <https://doi.org/10.31857/S020595920000075-8>. EDN: <https://elibrary.ru/VBOEBS>
2. Аугустинавичюте, А. (1997). Теория интертипных отношений. *Соционика, ментология и психология личности*, 1–5, 194–306.
 3. Аугустинавичюте, А. (1998). Теория признаков Рейнина. *Соционика, ментология и психология личности*, 1–6, 1–24.
 4. Букалов, А. В., Карпенко, О. Б., & Чикирисова, Г. В. (2016). Статистика стабильных супружеских пар. *Психология и соционика межличностных отношений*, 1–2, 31–35. EDN: <https://elibrary.ru/WINTQB>
 5. Гулевич, О. А., Аникеев, О. А., & Безменова, И. К. (2014). Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(2), 68–89. EDN: <https://elibrary.ru/TWHXNF>
 6. Данилова, Н. П., & Шмелев, А. Г. (1988). Тест-опросник Стреляу. В *Практикум по психодиагностике* (с. 4–10). Москва: Изд-во МГУ.
 7. Коваленко, Р. К., & Звонарёва, Н. А. (2022). Исследование взаимосвязи между соционическим типом личности и типом темперамента. *Russian Journal of Education and Psychology*, 13(3), 130–152. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-130-152>. URL: <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/212/77>. EDN: <https://elibrary.ru/WIATXV>
 8. Коваленко, Р. К., & Звонарёва, Н. А. (2024). Исследование взаимосвязи темперамента, стрессоустойчивости, тревожности и самооценки в рамках типологического подхода. *Развитие личности*, 3, 42–64. URL: https://rl-online.ru/articles/rl2024_3/1492.html. EDN: <https://elibrary.ru/NHYPIV>
 9. Коваленко, Р. К., & Звонарёва, Н. А. (2023). Исследование соционического признака «рассудительность / решительность». *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 12, 49–56. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2023.12.08>. URL: <https://nauteh-journal.ru/files/c2293fed-a267-4561-b8f5-92b7acbe49a8>. EDN: <https://elibrary.ru/STGCIX>
 10. Коваленко, Р. К., & Звонарёва, Н. А. (2023). Особенности применения тестовых опросников в соционике и других типологиях личности. *Психология обучения*, 1, 104–117. EDN: <https://elibrary.ru/QGUXLV>

11. Кузнецова, И. И. (2024). Исследование взаимосвязи соционических признаков и моделей ценностей по М. Рокичу и Ш. Шварцу. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 8, 32–44. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2024.08.05>. URL: <https://nauteh-journal.ru/files/4187cdf9-78bb-435a-a9fb-e67b40492de9>. EDN: <https://elibrary.ru/IPAOIQ>
12. Минаев, Ю. П. (2015). Матрицы Гута и биполярные признаки Юнга-Минаева. *Соционика, ментология и психология личности*, 1, 5–16. EDN: <https://elibrary.ru/WJJDAL>
13. Минаев, Ю. П., & Рейнин, Г. Р. (2018). Математическое моделирование интертипных отношений. *Соционика, ментология и психология личности*, 6, 48–61. EDN: <https://elibrary.ru/YZDVBJ>
14. Пономарева, Е. В. (2024). Влияние соционического типа на выбор человека при решении моральных дилемм. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(4). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-4-557>. URL: <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/557>. EDN: <https://elibrary.ru/PHWNKO>
15. Стреляу, Я. (1982). *Роль темперамента в психологическом развитии* (231 с.). Москва: Прогресс.
16. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). (2024). *Число зарегистрированных браков и разводов в Российской Федерации*. URL: <https://rosstat.gov.ru/longrid/perepis2020/oper-itog-1> (дата обращения: 22.06.2025).
17. Филатова, Е. С. (2000). Соционическая статистика для 299 женщин, мужчин и их детей. *Соционика, ментология и психология личности*, 6, 46–57. EDN: <https://elibrary.ru/WJIYCT>
18. Ясин, М. И. (2024). Диагностическая методика «Стремление к порядку и предсказуемости». *Современная зарубежная психология*, 13(3), 31–40. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130303>. EDN: <https://elibrary.ru/KSSXYO>
19. Barelds, D. P. H. (2005). Self and partner personality in intimate relationships. *European Journal of Personality*, 19(6), 501–518. <https://doi.org/10.1002/per.549>
20. Duckitt, J., Wagner, C., du Plessis, I., & Birum, I. (2002). The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process mod-

- el. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(1), 75–93. EDN: <https://elibrary.ru/GXTUDD>
21. Feeney, J. A., & Noller, P. (1990). Attachment style as a predictor of adult romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(2), 281–291. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.2.281>
22. Finkel, E. J., Simpson, J. A., & Eastwick, P. W. (2017). The psychology of close relationships: Fourteen core principles. *Annual Review of Psychology*, 68, 383–411. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044038>
23. Gaunt, R. (2006). Couple similarity and marital satisfaction: Are similar spouses happier? *Journal of Personality*, 74(5), 1401–1420. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00414.x>
24. Gottman, J. M., & Silver, N. (1999). *The seven principles for making marriage work* (271 p.). New York: Crown.
25. Hazan, C., & Shaver, P. (1987). Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52(3), 511–524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511>
26. Kandler, C., Kornadt, A. E., Hagemeyer, B., & Neyer, F. J. (2014). Patterns and sources of personality development in couples: From individual to dyadic change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(5), 917–931. <https://doi.org/10.1037/a0037684>
27. Luo, S. (2017). Assortative mating and couple similarity: Patterns, mechanisms, and consequences. *Social and Personality Psychology Compass*, 11, e12337. <https://doi.org/10.1111/spc3.12337>
28. Malouff, J. M., Thorsteinsson, E. B., Schutte, N. S., Bhullar, N., & Rooke, S. E. (2010). The Five-Factor Model of personality and relationship satisfaction of intimate partners: A meta-analysis. *Journal of Research in Personality*, 44(1), 124–127. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.09.004>
29. Pietrak, K. (2017, January). Review of the Socionic Model of Information Metabolism at Individual, Interpersonal and Societal Levels. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3001323>
30. Schmitt, M., Baumert, A., Gollwitzer, M., & Maes, J. (2010). The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*, 23, 211–238. <https://doi.org/10.1007/s11211-010-0115-2>. EDN: <https://elibrary.ru/TTRDHZ>

31. Webster, D. M., & Kruglanski, A. W. (1994). Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(6), 1049–1062. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.67.6.1049>. EDN: <https://elibrary.ru/HITQIB>

References

1. Adamyan, A. A., Nartova-Bochaver, S. K., & Schmitt, M. (2018). Questionnaire «Sensitivity to justice»: Validation on a Russian-speaking sample. *Psychological Journal*, 39(4), 105–116. <https://doi.org/10.31857/S020595920000075-8>. <https://elibrary.ru/VBOEBS>
2. Augustinavichiute, A. (1997). Theory of intertype relationships. *Socionics, Mentology and Personality Psychology*, 1–5, 194–306.
3. Augustinavichiute, A. (1998). Theory of Reinin's traits. *Socionics, Mentology and Personality Psychology*, 1–6, 1–24.
4. Bukalov, A. V., Karpenko, O. B., & Chikirisova, G. V. (2016). Statistics of stable married couples. *Psychology and Socionics of Interpersonal Relationships*, 1–2, 31–35. <https://elibrary.ru/WINTQB>
5. Gulevich, O. A., Anikeenok, O. A., & Bezmenova, I. K. (2014). Social beliefs: Adaptation of J. Duckitt's questionnaires. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(2), 68–89. <https://elibrary.ru/TWHXNF>
6. Danilova, N. P., & Shmelev, A. G. (1988). Strelau Temperament Inventory. In *Practicum in Psychodiagnostics* (pp. 4–10). Moscow: Moscow State University Press.
7. Kovalenko, R. K., & Zvonareva, N. A. (2022). Study of the relationship between socionic personality type and temperament type. *Russian Journal of Education and Psychology*, 13(3), 130–152. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-130-152>. <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/212/77>. <https://elibrary.ru/WIATXV>
8. Kovalenko, R. K., & Zvonareva, N. A. (2024). Study of the relationship between temperament, stress resistance, anxiety, and self-esteem within the typological approach. *Development of Personality*, 3, 42–64. https://rl-online.ru/articles/rl2024_3/1492.html. <https://elibrary.ru/NHYPIV>
9. Kovalenko, R. K., & Zvonareva, N. A. (2023). Study of the socionic trait «reasonableness / resoluteness». *Modern Science: Actual Prob-*

- lems of Theory and Practice. Series: Cognition, 12, 49–56. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2023.12.08>. <https://nauteh-journal.ru/files/c2293fed-a267-4561-b8f5-92b7acbe49a8>. <https://elibrary.ru/STGCIX>
10. Kovalenko, R. K., & Zvonareva, N. A. (2023). Features of using test questionnaires in socionics and other personality typologies. *Psychology of Education, 1*, 104–117. <https://elibrary.ru/QGUXLV>
11. Kuznetsova, I. I. (2024). Study of the relationship between socionic traits and value models according to M. Rokeach and S. Schwartz. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition, 8*, 32–44. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2024.08.05>. <https://nauteh-journal.ru/files/4187cdf9-78bb-435a-a9fb-e67b40492de9>. <https://elibrary.ru/IPAOIQ>
12. Minaev, Yu. P. (2015). Gut's matrices and bipolar Jung-Minaev traits. *Socionics, Mentology and Personality Psychology, 1*, 5–16. <https://elibrary.ru/WJJDAL>
13. Minaev, Yu. P., & Reinin, G. R. (2018). Mathematical modeling of intertype relationships. *Socionics, Mentology and Personality Psychology, 6*, 48–61. <https://elibrary.ru/YZDVBJ>
14. Ponomareva, E. V. (2024). Influence of socionic type on human choice in solving moral dilemmas. *Russian Journal of Education and Psychology, 15*(4). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-4-557>. <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/557>. <https://elibrary.ru/PHWNKO>
15. Strelau, J. (1982). *The role of temperament in psychological development* (231 pp.). Moscow: Progress.
16. Federal State Statistics Service (Rosstat). (2024). Number of registered marriages and divorces in the Russian Federation. <https://rosstat.gov.ru/longrid/perepis2020/oper-itog-1> (Accessed: 22.06.2025).
17. Filatova, E. S. (2000). Socionic statistics for 299 women, men, and their children. *Socionics, Mentology and Personality Psychology, 6*, 46–57. <https://elibrary.ru/WJIYCT>
18. Yasin, M. I. (2024). Diagnostic technique «Desire for order and predictability». *Modern Foreign Psychology, 13*(3), 31–40. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130303>. <https://elibrary.ru/KSSXYO>

19. Barelds, D. P. H. (2005). Self and partner personality in intimate relationships. *European Journal of Personality*, 19(6), 501–518. <https://doi.org/10.1002/per.549>
20. Duckitt, J., Wagner, C., du Plessis, I., & Birum, I. (2002). The psychological bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83(1), 75–93. <https://elibrary.ru/GXTUDD>
21. Feeney, J. A., & Noller, P. (1990). Attachment style as a predictor of adult romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(2), 281–291. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.2.281>
22. Finkel, E. J., Simpson, J. A., & Eastwick, P. W. (2017). The psychology of close relationships: Fourteen core principles. *Annual Review of Psychology*, 68, 383–411. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010416-044038>
23. Gaunt, R. (2006). Couple similarity and marital satisfaction: Are similar spouses happier? *Journal of Personality*, 74(5), 1401–1420. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00414.x>
24. Gottman, J. M., & Silver, N. (1999). *The seven principles for making marriage work* (271 p.). New York: Crown.
25. Hazan, C., & Shaver, P. (1987). Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52(3), 511–524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511>
26. Kandler, C., Kornadt, A. E., Hagemeyer, B., & Neyer, F. J. (2014). Patterns and sources of personality development in couples: From individual to dyadic change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 107(5), 917–931. <https://doi.org/10.1037/a0037684>
27. Luo, S. (2017). Assortative mating and couple similarity: Patterns, mechanisms, and consequences. *Social and Personality Psychology Compass*, 11, e12337. <https://doi.org/10.1111/spc3.12337>
28. Malouff, J. M., Thorsteinsson, E. B., Schutte, N. S., Bhullar, N., & Rooke, S. E. (2010). The Five-Factor Model of personality and relationship satisfaction of intimate partners: A meta-analysis. *Journal of Research in Personality*, 44(1), 124–127. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.09.004>
29. Pietrak, K. (2017, January). Review of the Socionic Model of Information Metabolism at Individual, Interpersonal and Societal Levels. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3001323>

30. Schmitt, M., Baumert, A., Gollwitzer, M., & Maes, J. (2010). The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*, 23, 211–238. <https://doi.org/10.1007/s11211-010-0115-2>. EDN: <https://elibrary.ru/TTRDZH>
31. Webster, D. M., & Kruglanski, A. W. (1994). Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(6), 1049–1062. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.67.6.1049>. EDN: <https://elibrary.ru/HITQIB>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Коваленко Роман Константинович, канд. техн. наук, практический психолог
kovalenkork@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Roman K. Kovalenko, Candidate of Sciences in Technology, Private Practice Psychologist
kovalenkork@gmail.com
SPIN-code: 8003-0065

Поступила 05.07.2025

После рецензирования 11.07.2025

Принята 18.07.2025

Received 05.07.2025

Revised 11.07.2025

Accepted 18.07.2025